

Литература

Bank for International Settlements [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.bis.org/cpmi/info_pfmi.htm.

Comisia Națională a Pieței Financiare [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cnpf.md/ru/leginorm/>.

EUR-Lex. Access to European Union Law [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/>.

OICU-IOSCO. International Organization of Securities Commissions [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.iosco.org>.

*Н. В. Цхададзе, д-р экон. наук, профессор
ФУПРФ (Москва, Россия)*

РАСТУЩАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СВОБОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ КАПИТАЛОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ

Международные финансовые рынки, превышающие в своем развитии рост экспорта и мирового производства, стали доминирующим фактором глобализации мирового хозяйства. Встречные инвестиционные потоки, расширение и интеграция рынков капитала, диверсификация сфер приложения финансов перевели международные экономические отношения на новый качественный уровень, определяющий современный характер мировых хозяйственных связей.

Однако в последние десятилетия финансовый сектор играл роль, существенно отличающуюся от роли, отведенной ему экономической теорией. В ее классической постановке предполагается, что финансовая сфера пассивно воспроизводит глубинные процессы в экономике и под воздействием экзогенных толчков совершает беспорядочные колебания, напоминающие раскачивание маятника. Однако на практике финансовый капитал со второй половины XX в. стал проявлять себя как глобальное разрушительное цунами, перемещающееся между странами и регионами и сметающее наиболее слабые рынки. Принимая во внимание указанный факт, сложно избежать вывода, что финансовые рынки стали ведущей силой кризисного процесса, роль которой растет по мере глобализации экономики.

Действительно, начиная с последней четверти XX в. мировая хозяйственная конъюнктура формируется под воздействием усиливающегося влияния спекулятивного капитала, не участвующего в обеспечении воспроизводственного процесса и по этой причине обладающего необходимой свободой, а в условиях глобализации экономики — и достаточной мобильностью.

Еще в конце XIX в. М. И. Туган-Барановский, изучая процесс перенакопления денежного капитала, ввел в экономическую теорию понятие «свободные капиталы», понимаемое им как «капитализируемая доля национального дохода, не находящая применения там, где она возникла». Отсутствие привязки к сфере происхождения формирует логику поиска избыточными финансами новых сфер приложения, где определяющими свойствами становятся свобода и мобильность капитала.

В исследованиях кризисов современного периода отмечается удивительная корреляция между уровнем мобильности денежного капитала и частотой финансовых кризисов. Имеющиеся данные дают основания полагать, что указанная закономерность в ретроспективе охватывает и более масштабные периоды: увеличение притока капитала нередко предвещало кризисы внешней задолженности на региональном, государственном и мировом уровнях начиная как минимум с 1800 г.

По мере развития капиталистического хозяйства стала четко прослеживаться тенденция к трансформации денежного капитала в промышленный. Экспансия кредита позволяла осуществлять расширение производственного аппарата и дальнейшее увеличение товарного производства за пределами финансовых возможностей участников рынка. Одновременно экспансия кредита способствовала взвинчиванию объемов торговых операций, провоцируя при этом рост товарных цен, не отражавший реального баланса предложения и спроса. Избыточные вливания денежного капитала в реальную экономику обеспечивали фиктивный спрос, создавали иллюзию недопроизводства при фактическом перепроизводстве. Ч. Киндлбергер называет такое применение кредита «подливанием масла в огонь».

Формирование новых потоков свободного капитала происходило на фоне так называемой финансовой революции, заключавшейся в отмене прямого государственного контроля за кредитной и процентной политикой банков; в либерализации банковского законодательства; в смягчении требований по обязательному резервированию; в снятии ограничений на открытие определенных видов счетов, на осуществление банками некоторых видов деятельности (инвестиционный и страховой бизнес, сделки с недвижимостью) и пр.

В настоящее время мощнейшая финансовая либерализация, возникшая как экономическое явление, приобретает все большее социальное и политическое измерение. Отказ национальных властей от регулирования притока финансового капитала повлек заметную трансформацию статуса суверенного государства. В политологии стал серьезно обсуждаться вопрос «размывания» и «исчезновения» национального суверенитета, среди основных угроз которому помимо глобальных финансовых потоков называются также Интернет, глобальные медиаимперии, транснациональные корпорации и пр.

С нарастанием процессов финансовой либерализации претерпело дальнейшую трансформацию и качество финансового капитала, ко-

торый стал чаще выступать в спекулятивной форме, имеющей целью не стратегическое финансирование реального сектора экономики, а краткосрочные операции на наиболее прибыльных рынках.

Таким образом, в результате «финансовой революции» сформировалась особая глобальная система, не обладающая территориальностью, но имеющая центр и периферию. В ее пределах создаются потоки капиталов обеспечивающие финансовое наполнение важнейших направлений общемировой экономической деятельности.

*Чжао Фу Цзянь, аспирант
БГТУ (Минск)*

РОЛЬ КИТАЯ В МИРОВОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Химическая промышленность является одной из важнейших базовых отраслей современной экономики. Ее продукция широко используется для производства разнообразных потребительских товаров, а также в сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности, строительстве и сфере услуг. Химическая промышленность сама потребляет более 25 % собственного производства химикатов. Среди важнейших потребителей ее продукции — автомобильная, текстильная промышленность, производство одежды, металлургия и др.

По уровню производительности труда химическая промышленность уступает только фармацевтике. При этом она опережает автомобильную промышленность и производство компьютеров в 1,4 раза, общее машиностроение — в 1,7, обрабатывающую промышленность — в 1,9, пищевую промышленность — в 3,3 раза.

Крупнейшим в мире производителем химической продукции остаются США. На их долю приходится пятая часть мирового производства химикатов. Однако самых феноменальных результатов в последние годы достиг Китай — за 2000–2016 гг. химическое производство выросло почти в 6 раз, в результате чего страна прочно заняла второе место в мире после США, угрожая обогнать лидера в ближайшие годы. Современный Китай производит около 15 % химической продукции в мире. По оценкам экспертов в ближайшие годы Китай превратится в ведущего производителя химикатов, поскольку США будут все больше концентрироваться на инновациях, совершенствовании технологических процессов и услугах, а производство будет смещаться в сторону фармацевтики при одновременном снижении темпов роста базовых химикатов и средств защиты растений.

Современная химическая промышленность Китая в значительной степени сформировалась с помощью западных прямых иностранных инвестиций вслед за инвестициями в автомобильные, коммуникаци-